

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№68/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.1

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

PHYSICAL SCIENCES

Antonov A.

SPECIAL THEORY OF RELATIVITY PRESENTED IN
PHYSICS TEXTBOOKS IS WRONG3

ECONOMIC SCIENCES

Zharmagambetova D.

TRANSFORMATIONS OF GLOBAL CAPITALISM.....8

Varchenko O., Nechyporenko L.

FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE
IMPLEMENTATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF
AGRIBUSINESS10

JURISPRUDENCE

Rubantcova T.

FAMILY AND DOMESTIC CRIME IN RUSSIA: CAUSES
AND CONDITIONS15

**Oktyulov O., Ruzinazarov Sh., Esenbekova F.,
Burkhankhodzhaeva H., Ibratova F.**

GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF
TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR18

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bekeeva A.

NON-TRADITIONAL METHODS OF TEACHING FOREIGN
LANGUAGES22

Zaskaleta S.

IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY
CONNECTIONS IN THE HISTORY TEACHING
PROCESS23

Cherevkov D., Palekhova E.

THE METHOD OF FORMING AN ACCENTUATED
DIRECT BLOW BUILT ON THE PRINCIPLE OF A FORCED
KINEMATIC CHAIN IN ATHLETES OF COMPLEX
MARTIAL ARTS OF MILITARY AGE 17-18 YEARS25

Cherevkov D., Palekhova E.

FORMATION OF SPECIAL COORDINATION ABILITIES
USING COMPETITIVE GAME TECHNIQUES IN
STUDENTS COMPLEX MARTIAL ARTS OF THE FIRST
YEAR OF TRAINING32

PHILOLOGICAL SCIENCES

Gladko M.

STATUS SPEECH MASKS IN THE COMMUNICATIVE
SPACE OF MASSMEDIA.....36

POLITICAL SCIENCES

Kaliyev I.A., Temirov A.O.

CONCEPT OF REGION AND REGIONAL SUBSYSTEMS IN
INTERNATIONAL RELATIONS39

VETERINARY SCIENCES

Zorina N., Bagamaev B.

THE MANIFESTATION OF DERMATITIS OF PARASITIC
ORIGIN IN CARNIVOROUS ANIMALS46

POLITICAL SCIENCES

CONCEPT OF REGION AND REGIONAL SUBSYSTEMS IN INTERNATIONAL RELATIONS

Kaliyev I.A.,

NJSC «Toraighyrov University», Republic of Kazakhstan

Temirov A.O.

NJSC «Toraighyrov University», Republic of Kazakhstan,

ПОНЯТИЕ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Калиев И.А.,

НАО «Торайгыров Университет», Республика Казахстан

Темиров А.О.

НАО «Торайгыров Университет», Республика Казахстан

Abstract

The growing tendencies towards globalization, on the one hand, and regionalization and regional fragmentation, on the other, have led to the need to distinguish between general and particular problems of systems of international relations. And now, in order to define the phenomenon of regionalism, it is necessary to conceptualize the term "region" itself. The transformational macro-processes taking place today in the regional subsystems of international relations deeply affect their content, place and role in the world political, economic, economic and other spheres, as well as the geopolitical framework of the regions. Unambiguously, regionalization and regionalism, as more or less evident from the current trends in world development, will gain even greater distribution and dynamics of development.

The paper analyzes the main and common interpretations of the concept of "region", the factors of their formation and classification.

Аннотация

Наращение тенденций к глобализации, с одной стороны, и регионализации и региональной фрагментации, с другой, привели к необходимости разграничить общие и частные проблемы систем международных отношений. И в настоящее время для определения феномена регионализма необходимо концептуализировать сам термин «регион». Трансформационные макропроцессы, происходящие сегодня в региональных подсистемах международных отношений, глубоко влияют на их содержание, место и роль в мировой политической, экономической, хозяйственной и других сферах, а также на геополитические рамки регионов. Однозначно регионализация и регионализм, как более или менее видно из современных тенденций мирового развития, получают еще большее распространение и динамику развития.

В работе анализируются основные и распространенные трактовки понятия «регион», факторы их формирования и классификации.

Keywords: region, regional system, regional subsystem, security, regional organization, regionalism.

Ключевые слова: регион, региональная система, региональная подсистема, безопасность, региональная организация, регионализм.

Термин «регион» довольно сложное и многоаспектное понятие, исследование которого требует междисциплинарного подхода. Понятие «регион» действительно трудно четко определить а priori [1]. Многие исследователи убеждены, что определение региона зависит от той специфической специализации, исследованием которой занимаются эксперты. Потому учеными признается, что единого определения региона и касающихся его процессов не существует. На самом деле «регион» одно из самых трудноуловимых и труднопонимаемых понятий в современных регионоведческих и международных исследованиях.

Регион представляет собой пространство жизненного мира как основы для проявления смыслов, выработки ценностей и, в конечном итоге, гармо-

низации социальной жизнедеятельности. В современной научной литературе понятие «регион» широко используется представителями различных отраслей знания.

Понятие «регион» достаточно многозначно. Во-первых, данный термин может относиться как к внутривострановому делению пространства (административно-юридическое понимание региона, частично синонимичное понятию «район») [2], так и к делению мирового пространства (внешнеполитическое, или международно-политическое понимание региона) [3]. Во-вторых, регион может определяться по группе признаков либо по базовой функции, которая является основной для того или иного исследования (географические, экономические, геополитические, социокультурные регионы) [4].

Следовательно, региональное деление как «средство отбора и изучения пространственных сочетаний сложных комплексов явлений» [5], как правило, будет зависеть от поставленных исследовательских задач и будет носить характер социального конструкта.

В политическом словаре термин «регион» появился сравнительно недавно. До этого в ходу было распространено понятие «провинции» – собирательное имя для территориальных сообществ [6].

В исторической ретроспективе понятие «регион» трактуется как территориально единая совокупность административных единиц, обладающих сходством природных условий, исторического и экономического развития [7], часть территории, отличающаяся от других совокупностью относительно устойчивых особенностей – экономических, политических, культурно-исторических, национальных [8], «исторический тип» [9]. То есть в исторической традиции регион предстает как определенное жизненное пространство, сложившееся в процессе длительного исторического развития.

Как физико-географическое явление регион – это значительная по размерам территория, часть земной поверхности с определенными физико-географическими параметрами, географическая единица, определяемая географическими рубежами [10].

В экономике под регионом понимается «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой [11].

В целом, регион (от лат. regio – область, район) – это определенная территория страны или нескольких стран с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политических условий [12].

Шведский ученый М. Гуннарссон считает, что регион – это взаимодействие «акторов» и институтов в рамках данной географической территории [13]. Американский политолог К. Дойч, давая определение региону, считает, что последний представляет собой группу стран, которые по многим параметрам больше взаимосвязаны между собой, чем с иными странами [14].

В рамках содержательного подхода американский профессор Э. Маркузен определяет регион, как исторически эволюционирующее, территориально компактное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социально-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация [15].

Таким образом, Э. Маркузен первой обращает внимание на взаимосвязь смысловой нагрузки региона, нации и города и выделяет из этого многообразие понятия «регион».

Другой американский эксперт Б. Рассет предлагает следующие пояснительные формулировки для уточнения понятия «регион»:

- регионы в социальном и культурном отношении однородны; государства этих регионов имеют одинаковое отношение к сложившимся внутренним атрибутам;

- регион образован из государств со схожими политическими свойствами; государства региона имеют общее видение внешнего мира и одинаковое поведение на международной арене, которое проявляется, например, в голосовании в ООН;

- политически взаимозависимые регионы, связаны между собой через системы национальных и межправительственных политических структур;

- экономически взаимозависимые регионы, связаны между собой внутрирегиональной торговлей, степень которой определяется пропорциями к национальному доходу и т.д. [16].

Существуют следующие основания выделения отдельных региональных пространств/регионов/региональных подсистем:

- представляется очевидным, что анализ целого ряда международных процессов не дает полного представления о них, а сами эти процессы либо генерируются отнюдь не взаимодействием супердержав, либо имеют к этому взаимодействию лишь опосредованное отношение. В связи с этим профессором Оран Р. Янгом была предложена модель анализа международной политики, в рамках которой задачей исследователя было определить, какой из факторов, соответствия (congruence) или разрыва (discontinuity) глобального и регионального, доминировал в том или ином вопросе;

- анализ взаимосвязей в рамках того или иного региона позволял расширить рамки классического страноведения (areastudies) и получить более широкие возможности для сравнительного анализа, в том числе межрегионального, уже в рамках международных отношений, мировой политики, мирового комплексного регионоведения/зарубежного регионоведения

(global/worldcomprehensiveregionalstudies), сравнительного макрорегионального политического анализа/кроссрегионального политического анализа.

- анализ соотношения глобального, регионального и национально-локального уровня дает новые возможности для рассмотрения той или иной проблемы в рамках международной системы.

Стоит отметить, что в последнее время актуализируется также понятие международно-политический регион. Доктор политических наук, профессор А.Д. Воскресенский считает, что международно-политический регион – это привязанная к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу (основывающемуся на однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-

культурных условий, мотивирующих его выделение) региональная совокупность явлений международной жизни, объединенных общей структурой и логикой таким образом, что эта последняя и историко-географические координаты ее существования взаимообусловлены [17].

В настоящее время существуют географический, политический, социально-экономический, экологический, информационный, цивилизационный и др. подходы к классификации регионов.

В регионоведении понятие «регион» рассматривается на трех уровнях:

- на макроуровне – для обозначения группы близлежащих стран, представляющих собой либо отдельный экономико-географический, либо близкий по национальному составу и культуре, либо по общественно-политическому строю район мира;

- на мезоуровне – в качестве части страны, выделенной на основании административно-территориального, юридического или экономического критериев;

- на микроуровне, где регион отождествляется с административным районом, городом или небольшим территориально-производственным комплексом [18].

В целом исследователи делят регионы на две большие группы: однородные и функциональные регионы.

Однородные регионы подразделяются на три подтипа:

- естественные регионы, чьи очертания определяют общие топографические, климатические и иные природные характеристики (например, Нордический регион);

- регионы с сильно выраженным чувством общей культурно-исторической идентичности (например, Скандинавия);

- экономически самодостаточные регионы с объединяющим их общим типом промышленного производства.

Составные части функционального региона изначально не обязательно похожи друг на друга. Создание таких регионов предполагает взаимодействие и интеграцию внутри них, чтобы в конечном итоге собираемые вместе территориальные компоненты оказывались взаимодополняемыми [19].

Норвежский специалист Н. Вигеланд исходя из функционального подхода типологизирует регионы на функциональные, культурные и административные:

- функциональный регион имеет узкую и специфичную цель взаимодействия и концентрируется на получении некоторых выгод в рамках определенного сектора через региональное сотрудничество. Это могут быть, к примеру, вопросы торговли, таможенной политики, образования и интеграции;

- культурный тип региона базируется на вопросах, касающихся идентификации. Общее наследие, язык, обычаи и т.п. формируют ориентированную на себя однородность на определенной территории и тем самым отличают «культурный» регион от остальных территорий. Деятельность в рамках ре-

гиона может варьировать в широком спектре вопросов. Культурный регион может сформировать основу для развития функционального региона;

- административный тип региона относится к административной структуре, которая существует в государствах с иерархическим порядком между муниципалитетами, округами и центральной администрацией. С этой позиции округ, например, может относиться к региону.

Особенность современных государственных и международных регионов заключается в том, что в существующих условиях они переходят в совершенно новую фазу своего развития. Государственный регион все больше выходит за рамки межрегионального взаимодействия внутри государства и активно начинает функционировать на международной арене. Эксперты по международным отношениям и мировой политике объясняют этот процесс трансформацией международных отношений в мирополитические [20]. В настоящее время многие государственные регионы набирают активную динамику торгового оборота и иные формы взаимодействия с административными регионами соседних государств (например, Калининградская область России, северные области Казахстана и др.).

В рамках эволюционного подхода к международному региону, шведские ученые Б. Хеттне и Ф. Содербаумом ввели в научно-политологический лексикон новое понятие – «регионность» (regionness), подразумевающий степень региональной способности (regionalsolution) артикулировать интересы того или иного появляющегося региона. По Б. Хеттне и Ф. Содербауму, регионность – процесс регионального развития включает в себя три стадии:

- первая стадия – пре-региональная стадия, в которой потенциальный регион образует социальную и географическую часть;

- вторая стадия – стадия регионализации, на которой создаются формальные и неформальные каналы для регионального сотрудничества;

- на третьей стадии (исход процесса регионализации) регион формирует отличительную идентичность, институционализированные способности, легитимность и т.д., которые превращают регион в действующую единицу.

Шведским специалистам своими идеями удалось в какой-то мере упорядочить разнообразные взгляды на эволюцию региона и региональные макропроцессы. Как и другие социальные комплексы, региону свойственны рост и развитие, стагнация и упадок, протекание таких региональных макропроцессов, как регионализация и регионализм.

В современном мире регион может стать проводником наднациональной идентичности и интеграционной политики, или же наоборот национальной (националистической) политики и дезинтеграционной политики и антиглобалистских решений, т.е. регион может возникать как особая пространственно-временная конструкция мирового порядка, а варианты обоснования регионального пространства (в том числе геополитические, геоэкономиче-

ские и этноконфессиональные) содержатся в концепциях суверенитета, безопасности, усилении или ослаблении этнического начала, проповедовании или низвержении религиозной исключительности.

Регион как фрагмент глобального социума обладает способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать, т.е. наполнять абстракцию глобальной взаимозависимости реальным содержанием. Таким образом, взаимодействие макрорегионов Восточной Азии, Америк и Европы поддерживает наличие глобального уровня, однако этот же процесс ясно указывает на утрату отдельными субъектами международных отношений монопольной функции в формировании мирового порядка. Это и предопределило политический интерес как к территориям, так и к пространственным связям, концептуализированным в различных проектах локальности, национального суверенитета, наднациональности.

В конце XX века после долгих споров эксперты по международным отношениям пришли к единому мнению о том, что необходимо разграничить общие и частные проблемы систем международных отношений и выделить региональный уровень международных отношений как самостоятельный уровень анализа. Причиной этому было нарастание тенденций к глобализации, с одной стороны, и регионализации, и фрагментации, с другой. Также это было связано с тем, что ряд международных взаимодействий, помимо взаимодействий глобального уровня, обладает определенной автономией, нуждающейся в объяснении и концептуализации. Исследователи обратили внимание на то, что существуют частные закономерности, связанные со спецификой (прежде всего географической, территориально-экономической, цивилизационной, культурной, этнопсихологической, этноконфессиональной и т.д.) функционирования частей международной системы, т.е. подсистем международных отношений. Эти более узкие (частные) закономерности описывают функционирование региональных и субрегиональных подсистем, т.е. совокупности специфических международных взаимодействий, в основе которых лежит общая географическая и культурно-цивилизационная, т.е. пространственная, принадлежность. При этом тенденции последнего времени позволяют утверждать, что:

- в современном мире складывается принципиально новое качество влияния региональных процессов на глобальный уровень международных отношений;

- глобальная повестка дня переформируется и актуализируется по-разному в разных региональных подсистемах;

- региональные процессы (а точнее, региональное понимание мировых процессов) могут выдаваться за глобальные или альтернативные глобальным; региональные процессы могут оказывать влияние или переформировать глобальные;

- иерархия глобальных проблем и угроз разная в различных региональных подсистемах;

- различные элементы региональной подсистемы или разные комбинации акторов регионального уровня по-разному влияют на глобальный уровень: они могут поддерживать и усиливать глобальный порядок, способствовать его радикальному слому и уничтожению или эволюционной трансформации в новое качество;

- происходит трансформация глобальной системы международных отношений, в которой существенное, если не определяющее влияние играют процессы перераспределения регионального влияния и региональной мощи, новые конфигурации макрорегиональных союзов и блоков, которые, в конечном счете, определяют конфигурацию нового регионального порядка в XXI веке и характер системы глобального управления;

- современные споры и противоречия по вопросам идейно-философских основ современного мирового порядка напрямую связаны с проблематикой регионального уровня (например, подъем новых мировых держав незападного мира, подъем Азии, дискуссия о роли Запада и месте Востока, последствиях перераспределения влияния между регионами мира, незападном мировом порядке и незападной теории объяснения этого порядка, роли исламского, китайского факторов в мировой политике и т.д.);

- неверный или неадекватный анализ мировых глобальных и региональных тенденций и проектов, приблизительное понимание алгоритма взаимодействия глобального и регионального уровня отношений, их взаимовлияний, неумение адекватно концептуализировать настроенную в соответствии с глобальными закономерностями, но удачно адаптированную к региональной специфике конкурентную региональную модель модернизации и развития увеличивает цену внешнеполитической ошибки, ускоряет отставание стран и регионов, приводит к фрагментации части мирового пространства и образованию «неудавшихся», стагнирующих или автаркических государств и депрессивных регионов, причем выход из этого состояния через стратегию догоняющего развития становится все более и более затруднительным [21].

По существу, с учетом теории регионального уровня можно утверждать, что макрорегиональный комплекс, а не отдельное государство, представляет собой прообраз одного из центров формирующейся полицентричной мировой системы. Данный путь развития уже выбрала Европа, создав Европейский Союз, и частично США, создав НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли). Такой же вариант пытается реализовать Китай, формируя так называемый «Большой Китай» на основе массовой эмиграции и нового качества экономико-политической зависимости «периферийного пространства» от «новой метрополии» (современная китайская концепция Тянься/Поднебесной) и пытаясь стать единственным государством-лидером в Восточной Азии. По всей видимости, в связи с мировой дискуссией о подъеме Восточной Азии будет правомерно говорить о формировании макро-

региона или макрорегионального комплекса «Большая Восточная Азия» (Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, Центральная и Южная Азия), прежде всего, с экономической и культурно-цивилизационной точки зрения. В этом же ключе происходят дискуссии о «возрождении» СНГ, структурировании Центрально-Восточной Евразии и т.д. Подтверждением этому является создание ЕАЭС.

Позитивными факторами, способствующими образованию макрорегионов, являются:

- полная или частичная экономическая взаимодополняемость в макрорегионе, когда комплементарная взаимозависимость в целом перевешивает конфликтную, т.е. если в регионе существует экономическая взаимозависимость и взаимодополняемость и происходит существенное сближение экономических интересов;

- начало и развитие интеграционных экономических процессов, когда доля торгового оборота стран друг с другом приближается к половине общего торгового оборота. Все региональные организации (от формата «АСЕАН плюс» до Восточноазиатского сообщества) ставят своей целью постепенное снижение тарифов во внутрирегиональной торговле и снятие ограничений на импорт – вплоть до образования зоны свободной торговли (например, НАФТА и ЕС давно сформировали единые рынки);

- движение в сторону валютно-финансовой интеграции. Например, у НАФТА в качестве таковой выступает мировая валюта доллар, ЕС ввел единую региональную валюту – евро. Обсуждался вопрос и о единой азиатской валюте на базе йены или юаня, но он не перешел в практическую плоскость как недостаточно созревший;

- новые формы кооперации;

- выступление крупных или крупнейших государств макрорегиона за расширение экономического сотрудничества в рамках макрорегиона;

- определенная культурно-цивилизационная близость стран региона и их отличие от других макрорегионов;

- в макрорегионе появилось теоретическое обоснование специфики развития государств макрорегиона как целого. Например, у Евросоюза есть единая экономическая политика, общее понимание основ внутренней политики, и формируется единая внешняя и оборонная политика;

- началось формирование региональной идентичности (европейцы ее давно сформировали, в других макрорегионах она находится на разных стадиях формирования).

По географическим параметрам выделяют географические макрорегионы, мезорегионы (средние регионы), а также отдельные регионы и субрегионы, основываясь на их физико-географических характеристиках. В связи с этим выделяют мировые континенты: Америку (Северную и Южную), Африку, Евразию, Австралию, Антарктиду. Их подразделяют, в свою очередь, на субконтиненты (Европа, Азия) и более мелкие географические единицы (географические регионы и субрегионы):

Северную, Центральную и Южную Америку, Северную, Центральную, Западную, Восточную и Южную Африку, Северную, Центральную, Западную, Восточную и Южную Европу, Северную, Центральную, Восточную, Юго-Восточную, Южную, Юго-Западную и Западную Азию.

Согласно историко-культурным параметрам, выделяют историко-культурные регионы: китайский, корейский, вьетнамский (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), индийский (Индия, Непал, Бутан, Шри-Ланка), индоиранский (Пакистан, Афганистан, Иран, Таджикистан), тюркский, арабский, российский (Россия, Украина, Белоруссия или, в другой интерпретации, страны СНГ), европейский (состоящий из тринадцати стран). Североамериканский, латиноамериканский, африканский регионы объединяются в соответствующие региональные общности по таким параметрам, как геополитическая традиция (принадлежность к единому государственному образованию), современная тенденция к интеграции (межгосударственному взаимодействию), этнолингвистическое, этнокультурное или этнопсихологическое единство. К культурно-религиозным макрорегионам относят: конфуцианско-буддийский, индуистский, мусульманский, православный, западно-христианский и др.

Геополитические параметры позволяют разделить зарубежную Азию на Центральную, Южную, Юго-Восточную и Восточную (или Дальний Восток), Ближний Восток и Средний Восток. При этом нередко возникает проблема «пограничных» государств, не принадлежащих в полной мере ни одному региону или принадлежащих сразу нескольким геополитическим регионам. Так, некоторые исследователи полагают, что Афганистан принадлежит не Средневосточному, а Южноазиатскому региону, поскольку эта страна входит в число государств Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК). В соответствии с той же логикой сочетания исторических и геоэкономических параметров десять стран, образующих Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины, относят к Юго-восточноазиатскому региону, при этом, исключая из него «пограничные» государства Папуа-Новую Гвинею и Тимор-Леште. Другие считают, что логика политического развития позволяет отнести страны Центральной Азии скорее к Ближневосточному региону, чем к какому-либо другому, а при характеристике политического развития Монголии, относящейся географически к Центральной Азии, с точки зрения цивилизационной специфики целесообразнее рассматривать ее вместе с государствами Восточной Азии [22].

В рамках системного подхода к международным отношениям была предусмотрена возможность рассмотрения частей системы как подсистем, в том числе региональных подсистем, обладающих собственными закономерностями международного взаимодействия. Исследовательские взгляды на

функционирование региональных подсистем представлены следующими подходами:

- параметры международной политической динамики едины для всего мира, региональные подсистемы формируют международное взаимодействие более низкого уровня, однако идентичное по своим характеристикам глобальной системе;

- регионы уникальны, изучение параметров функционирования одной региональной подсистемы может иметь ограниченное значение для понимания функционирования других региональных подсистем;

- регионы рассматриваются как отдельный уровень анализа, понимание структуры и особенностей функционирования одной региональной подсистемы может помочь в понимании других регионов, даже если процессы, происходящие в их рамках, принимают различные формы [23].

Региональная подсистема международных отношений – это совокупность специфических политико-экономических, культурно-цивилизационных, историко-социальных и социокультурных взаимодействий в пространственном кластере системы международных отношений. То есть региональная подсистема международных отношений – это совокупность специфических взаимодействий подсистемного типа, в основе которых лежит общая регионально-географическая, социально-историческая и политико-экономическая принадлежность [24].

В настоящее время эксперты выделяют пан-американскую (межамериканскую), европейскую, африканскую, азиатскую региональные подсистемы международно-политических отношений и соответствующих этим подсистемам международно-политических макрорегионах, а также и о некоторых более или менее четко определяемых субрегиональных подсистемах (международно-политических регионах) – западноевропейской и восточноевропейской как частях европейской подсистемы, североамериканской и южноамериканской (или латиноамериканской) как частях панамериканской (межамериканской) подсистемы, ближне- и средневосточной, центрально-азиатской, южно-азиатской, юго-восточноазиатской, восточноазиатской как частях азиатской (или, в ряде случаев, азиатско-тихоокеанской) подсистемы международных отношений и т.д.

Стоит отметить, что отдельные страны могут входить в соответствии с различными параметрами не в один, а в два или даже три перекрещивающихся региональных кластера. Кроме того, часто выделяются и другие культурно-географические агломерации государств, которые могут строиться по принципу экономической кооперации и совместной системы безопасности, и/или «скрепляться» историческими конфликтами, спорными проблемами, традиционной враждой, т.е. возможно и правомерно деление мира на геоэкономические и геополитические регионы, к тому же и некоторые исторические регионы в последнее время приобретают довольно четко выраженные геоэкономические черты.

Таким образом, стоит отметить, что трансформационные макропроцессы, происходящие сегодня в региональных подсистемах международных отношений, глубоко влияют на их содержание, место и роль в мировой политической, экономической, хозяйственной и других сферах, а также на геополитические рамки регионов. Регионализация и регионализм получают и получают еще большее распространение и динамику развития. В них, как показывает практика и здравый смысл, заинтересованы все участники международных отношений. Большим спорным вопросом в этих региональных макропроцессах были и останутся геополитические рамки, в различных контурах которых стороны по-разному заинтересованы. Например, после распада Советского Союза, позиция сторон (Россия, другие постсоветские страны, США, КНР, ЕС, Турция и др. страны) сильно разнится в отношении геополитических контуров новообразовавшихся регионов, в т.ч. и в Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. / Выпуск 8. – 1999. – С. 7.
2. Мир политической науки. Кн. 1. Категории. – М.: Просвещение, 2004. – С. 596; Дергачев В., Вардомский Л. Регионоведение. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 10.
3. Мир политической науки. Кн. 1. Категории. – М.: Просвещение, 2004. – С. 596; Система, структура и процесс развития международных отношений / под ред. В. Гантмана. – М.: Наука, 1984. – С. 363.
4. Мир политической науки. Кн. 1. Категории. – М.: Просвещение, 2004. С. 596; Дергачев В., Вардомский Л. Указ. соч. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 11-12.
5. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. – М.: Гардарики, 2002. – С. 22.
6. Мир политической науки. Учебник. В 2-х книгах. К. 1. Категории / Отв. ред. А.Ю. Мельвил; МГИМО МИД РФ. – М.: Просвещение, 2004. – С. 592.
7. Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. – М.: Наука, 1989.
8. Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. – М.: Изд-во РГГУ, 1997.
9. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций – М., 1993.
10. Адаев Э.Б. Социально-экономическая география. – М., 1983. – С. 69.
11. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики М.: Высшая школа экономики. – 2000. – С. 7.
12. Политическая энциклопедия. В 2-х томах. Под ред. Г.Ю. Семигина. – М., «Мысль», 1999. – С. 331.
13. Gunnarsson M. Regionalism and security – two concepts in the wind of change:

ULR://http://www.umu.se/cerum/publikationer/pdfs/NSB_1_00_6_1.pdf. Датаобращения 30.07.2021

14. Deutsch K. On nationalism, world regions, and the nature of the West // Mobilization, Center-Periphery structure and nation-building. A volume in commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen – Oslo – Toronto, 1981. – P. 2-8.

15. Markusen A. Regions: economics and politics of territory. Rowman & Littlefield publishers. – 1987. – P. 17.

16. Russett B. International relations and international system. Chicago, Rand McNally. – 1967. – P. 11.

17. Воскресенский А.Д. (2004). Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А.В. Торкунов и др.; МГИМО (У) МИД России; Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение: МГИМО. – С. 498.

18. Лиходей О.А. Регионоведение. Основы национальных отношений : Электронное учебно-методическое пособие. – 2001.

19. Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. / Выпуск 8. – 1999. – С. 7.

20. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. – Т. 2. – № 1(4). – 2004.

21. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – №2. 2012. – С. 34.

22. Там же. – С. 47.

23. Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. – М.: Навона, 2010. – С. 71.

24. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – №2. 2012. – С. 48.

№68/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.1

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>